

Шэнь Фэй наконец-то понял, почему менеджер этой ювелирной фирмы в Дияне, вместо того, чтобы приехать лично, попросил Лин Мэйер позвонить Йе Фану, чтобы наверстать упущенное.

Это трюк с красотой!

Но надо сказать, что эта Lin Mei'er, с ее женственным лицом и амурным стилем, тоже была по-настоящему душераздирающей.

В любом случае, если Шэнь Фэй был в положении Ye Fan, он чувствовал, что он определенно не сможет его удержать.

В конце концов, какой мужчина не любил красивых женщин? Не говоря уже об этой соблазнительной красоте.

Перед лицом преднамеренного подхода Лин Майер, но Йе Фан оттолкнула руку, и сделала несколько шагов назад, чтобы разделить расстояние с Лин Майер.

Не говоря уже о том, что его жена находится рядом с ним, не говоря уже о том, что даже если Цю Му Оранж не существует, Йе Фан не может упомянуть о каком-либо интересе к такой снобистке, как Лин Мейер.

Е Фан, однако, вспомнила, что только что на сцене аукциона, узнав, что она из сельской местности, эта Lin Mei'er сразу же изменила свое отвратительное лицо, не только плохо о себе отзываясь, но и сказала ей уйти из выставочного зала.

Вот почему, к этому Лин Мейеру, Йе Фан был с любовью равнодушен.

Для Ye Fan, даже если бы у человека была красота небесного бессмертного, но если бы у него не было доброго и спокойного сердца, это было бы уродливо.

Именно такого человека Йе Фан презирал больше всего в своей обычной жизни.

Поэтому, столкнувшись с просьбой Лин Мэй, Йе Фан, естественно, не согласился бы с ней и снова извинился: "Эта дама, я сказал, мне все равно нужно позже. Пошёл с женой на важное мероприятие, и у него действительно не было времени. Так что, извини".

Но Лин Мейер не хотел сдаваться и продолжал с кокетливой улыбкой, мягко говоря Йе Фан: "Господин Йе, человек всегда должен иметь Твое собственное пространство - это не оно. Госпожа Цзюнь тоже, разве это не просто событие, ты не можешь пойти одна, тебе нужно, чтобы господин Йе следовал за тобой. Хотя мистер Йе - зять у двери, ты не можешь так издеваться над людьми?"

"И мистер Йех, я слышал, что вы в семье уже три года, так что я уверен, что вы видели достаточно того, что дома, не лучше ли было бы иметь более красивый пейзаж, чтобы посмотреть на него? "

Лин Мейер мягко сказала, что кокетливый взгляд, женственный стиль, но всегда показывает то, что называется соблазнением.

Говоря эти слова, Лин Мейер был полон уверенности.

Ее самой большой гордостью было ее собственное лицо и внешность. По её мнению, жена Йе Фан определённо не могла сравниться со своей красотой, может быть, она всё ещё была желтолицой уродливой женщиной?

В конце концов, какая красивая женщина с талантом и внешностью наймет себе зятя от двери до двери, который приехал из бедной семьи.

Тем не менее, Лин Мейер не заметила ни в малейшей степени, когда она закончила эти слова, воздух здесь, казалось, замерз.

Шэнь Фэй очень Хань Шаодзи и двое из них очень стеснительно уклонились назад, чтобы уступить кому-то дорогу.

Йе Фан также держал рот на замке, не осмеливаясь говорить.

Какое-то время здесь было тихо, как будто время остановилось!

Как и ожидалось, холодный и потрясающий силуэт спокойно вышел из-за спины Ye Fan. Мощная аура, почти с благоговейным холодом. Когда она появилась, Шен Фей и другие чувствовали себя только пугающими!

"Эта леди, интересно, что вы имели в виду, что вы только что сказали?"

"Что значит, ты видел достаточно того, что дома?"

"Какой другой способ получить лучший вид?"

"Это потому, что госпожа думает, что я старая и бледная в осеннем Му Оранжевом? Или ты думаешь, что ты красивее всех женщин?"

"И разве это не правильно и правильно, что мужчина сопровождает свою женщину и посещает мероприятие, как получилось, что оно обернулось против тебя? Запугивание?"

"Кстати говоря, тогда я должен спросить тебя, что ты видишь в том, чтобы не быть хулиганом?"

"Неужели это раздражающий нытьё о том, что ты бросаешься на незнакомых мужчин? Или это кокетливо и соблазнительно соблазнять женатого мужчину?"

Цю Му Оранжевый смеялся слабо, но это был ледяной холодный смех, который нес в себе безжалостный холод.

Из-за явного холода температура здесь упала на несколько пунктов.

"I... I..."

Лицо Лин Мейер в то время стало белым, и хотя Цю Му Оранжевый ничего не говорил, дурак видел, что это было появление королевы главного дворца.

Лин Мейер никогда не думала, что жена Йе Фан будет рядом с ней.

Теперь, только что услышав к осени Му Оранжевый, конечно, Лин Мейер была виновна в трепетах, суетясь с опущенной головой, но не знала, как ответить.

Увидев Лин Мейер в этом штате, Цю Му Оранж больше не смущал ее.

"Я знаю, что ты вела себя так, потому что была вынуждена делать это, чтобы зарабатывать на жизнь."

"Но, родившись, самое главное - это собственное культивирование".

"Полагаясь на ваше физическое состояние, чтобы получить благосклонность других, чем это отличается от продажи вашей похоти?"

"Эта юная леди, я надеюсь, что в будущем, знаете ли... Самоуважение!"

Последние слова Цю Му Оранжевого были похожи на золотой камень на земле.

Это "самоуважение" было настолько оглушительным, что заставило дрожать маленькое тело Лин Майер.

По каким-то причинам, Лин Мейер, который видел бесчисленное множество людей и видел много мира, даже не имел смелости говорить под ауру Цю Му Оранжевый, и было немного стыдно за себя.

Лин Мейер вдруг поняла, почему Е Фан был неподвижен в малейшей степени перед лицом себя.

И да, с такой женой, как осенний Му Оранжевый, как Йе Фан может до сих пор любить цветы и растения снаружи.

Даже Лин Мейер вынуждена была признать, что независимо от ее внешности, фигуры, темперамента, она просто не могла сравниться с оранжевым Цю Му.

Эта женщина не только была потрясающе талантлива, но и слишком сильна своей аурой!

Говори тоже, агрессивно и к делу!

Оставив Лин Мейер почти в растерянности из-за слов.

"Почему ты все еще стоишь здесь? Почему бы тебе не пойти со мной?"

"Что, ты не переносишь одиночество, ты действительно хочешь увидеть лучший вид снаружи?"
В это время оранжевый Цю Му снова посмотрел на Ye Fan и гневно сказал, ее слова были довольно глубоки в негодовании.

Хотя Йе Фан и выдержал искушение Лин Мейер, но физический контакт между Йе Фан и Лин Мейер только что произошел, но это всё равно причинило неудобство Цю Му Оранжевой, как будто что-то, что принадлежало ей, вторгалось и нарушалось.

Она не знала, почему она так себя чувствует?

Короче говоря, в его сердце было необъяснимое негодование.

Йе Фан не злилась ни на что, а была счастлива.

В конце концов, это показало, что эта женщина, Цю Му Оранж, все еще заботится о нем.

Сразу же, как только Йе Фан вышел, он улыбнулся и успокоил Цю Му Оранже: "Му Оранжевый, не сердись, хорошо?"

"Зачем мне смотреть на улицу, если у меня дома уникальный вид".

"Знаете ли вы, что есть стихотворение, в котором говорится, что когда-то океан был огромным, за исключением того, что гора Ведьма - это не облако."

"В моем сердце ты, Цю Му Оранжевый, - это огромная вода в океане и тонкие облака на горе Ву". После того, как я увидел тебя, где еще в моих глазах?"

.....

Йе Фан не могла перестать уговаривать, и через некоторое время темные облака на красивом личике Цю Му Оранже рассеялись, и в углу ее рта снова появилась ямочка.

Наблюдая за этой сиюминутной попыткой уговорить оранжевого Цю Му улыбнуться, Шэнь Фэй и Хань Шаодзе рядом с ним были ошарашены, и они восхищались Йе Фаном ещё больше в своих сердцах.

"Я не ожидал, что умение брата Фэна не только играть в азартные игры и охотиться за сокровищами одно из лучших, это умение уговаривать девушку бумагой тоже так хорошо."

"Шао Цзи, посмотрите, посмотрите, как брат Фэн умеет подбирать девушек. В будущем тебе придется учиться у брата Фэна".

"Если бы у тебя были навыки брата Фэна, ты бы не был одинок в утробе матери и не был бы все еще девственником в свои двадцать лет?" Шен Фей покачал головой сбоку и вздохнул.

"Просто заткнись, ты умрешь, если не упомянешь об этом, да?!" Видя, как Шэнь Фэй снова раскрывает свои шрамы, Хань Шаодзе был так зол, что хотел забить его до смерти.

Мадд, разве я не хочу сохранить лицо?

<http://tl.rulate.ru/book/41102/949983>